

Вэнь Цзилинь уже онемел от происходящего. Достав платок, он принялся медленно протирать лицо, пытаясь положить всему конец:

— Сейчас время спать.

Фань Цинцзи кивнул, подался вперед и снова глубоко поцеловал его:

— Отныне перед сном у нас всегда будет поцелуй на ночь.

Вэнь Цзилинь холодно отказал:

— Мне еще нужно выспаться.

Фань Цинцзи хотел было что-то возразить, но Вэнь Цзилинь поставил ультиматум:

— Либо ты спишь, либо уходишь и проводишь время в одиночестве.

Маленькая бабочка чувствовала себя обиженной, но промолчала.

Прижимая к себе человека, Фань Цинцзи думал, что любовь — это, в сущности, не так уж важно, ведь и так всё складывается замечательно.

Разумеется, на следующее утро оба не смогли подняться — это было предрешиено.

За дверью слышались бодрые крики учеников на утренней тренировке, а внутри комнаты двое, обнявшись, решили поспать еще пять минут.

— В теплом шатре из гибискуса забыт утренний прием, — с трудом пересиливая сонливость, пробормотал Вэнь Цзилинь, сетуя на то, как губительна бывает красота.

За дверью уже давно дожидался Фэн Чжо, и у двоих, лениво выбравшихся из комнаты, возникло необъяснимое чувство вины.

— Младший брат Фэн уже закончил утреннюю тренировку? — Фань Цинцзи решил проявить дежурную заботу.

Фэн Чжо кивнул, достал из пространственного кармана коробку с едой и протянул Фань Цинцзи:

— Старший брат.

Какой же он честный и добрый ребенок.

Вэнь Цзилинь не понимал, что должно произойти, чтобы такого искреннего и мягкого юношу превратило в того холодного и жестокого человека, каким он станет в будущем.

Ведь дело не только в смерти возлюбленной.

Суть испытания была любопытной: выжить семь дней в шумном, густонаселенном городе, подавив свое культивирование.

— И это называется испытанием? — ворчали спутники.

Вэнь Цзилинь, сидя на летучем корабле, от скуки листал форум культиваторов. Город назывался Сюй-Инь, и, по легенде, именно в нем скрывался культиватор-демон Ань Сюй перед тем, как достичь просветления. На форуме писали, что в городе неспокойно — ходят слухи о появлении злых культиваторов. Вероятно, именно это имела в виду Переправа Десяти Тысяч Талисманов.

Фань Цинцзи тоже заглянул через плечо:

— Культивирование подавлено наполовину, да еще и принудительно отменили отказ от пищи. Значит, вот в чем подвох.

Молча закрыв устройство связи, Вэнь Цзилинь с невозмутимым видом произнес:

— Можно сначала найти Сюй Цяньжуй.

Фань Цинцзи с невинным видом спросил:

— Кто это?

— Градоправитель Сюй-Инь, — Вэнь Цзилинь попытался вспомнить, чем она занималась в это время. — Кстати, она женщина, не перепутай.

— Достопочтенный, — к ним подошла миловидная девушка, — не хотите обменяться новостями?

На кончиках пальцев Вэнь Цзилиня едва заметно блеснуло, он повернулся к девушке и мягко ответил:

— Разумеется. Вы из Переправы Десяти Тысяч Талисманов?

Милое личико девушки выражало само простодушие:

— Я Цинде из Переправы. Вы ведь господин Вэнь?

Это был вопрос, на который она и так знала ответ — в Мире Десяти Тысяч Духов каждый узнает зеркальные метки в уголках глаз близнецов.

— Именно так, — Вэнь Цзилинь сохранял образ благородного мужа. — Какая информация вас интересует, госпожа?

— Говорят, в Сюй-Инь недавно видели культиватора-призрака, — таинственно прошептала Цинде.

Фань Цинцзи сидел рядом и, поскольку ничего не понимал, просто теребил край одежды Вэнь Цзилиня. Вэнь Цзилинь, заметив это боковым зрением, почувствовал, как настроение заметно улучшилось:

— Мои сведения говорят о том, что в Сюй-Инь объявились злые культиваторы.

— Злые культиваторы, значит... — Цинде задумалась. — Благодарю вас, господин Вэнь.

Вэнь Цзилинь слегка улыбнулся:

— Не стоит благодарности.

Когда девушка ушла, Фань Цинцзи фыркнул:

— А ты пользуешься популярностью.

Вэнь Цзилинь промолчал, задумчиво наматывая на палец кончик волос юноши. Фань Цинцзи тоже больше ничего не сказал: по поведению Вэнь Цзилиня он уже почувствовал, что происходит нечто необычное.

[Остров Гулин — Сюй-Инь — Горная обитель Фулэ]

— Твой способ встречи с градоправителем — это объявить ей войну? — Фань Цинцзи был озадачен ходом мыслей Вэнь Цзилиня. — Причем такую, что либо ты, либо она?

Фэн Чжо по-прежнему оставался молчаливым фоном, однако в его взгляде можно было заметить легкое изумление.

— А иначе как, по-твоему, с ней встретиться? — Вэнь Цзилинь явно не видел в этом проблемы.

...Фань Цинцзи решил довериться ему в этот раз:

— Делай как знаешь.

Испытание должно было начаться на следующий день, но вечером Фэн Чжо никак не мог уснуть. Украдкой достав кусок белого шелка, он, словно одержимый, уткнулся в него лицом, покраснел до кончиков ушей и прошептал:

— Нижнее белье учителя... так приятно пахнет.

Вэнь Цзилинь, собиравшийся проникнуть в резиденцию градоправителя, услышал эти звуки и подумал: ...мерзость.

Неожиданно обнаружив у своего подопечного новые странные наклонности, Вэнь Цзилинь почувствовал, что его душевная организация серьезно пострадала.

Резиденция градоправителя охранялась строго, но разве это могло остановить мастера тайных путей? Вэнь Цзилинь без труда снял ограничения со своего культивирования и проскользнул в кабинет градоправителя. Он знал планировку этого места как свои пять пальцев.

— Та партия учеников уже прибыла, — раздался холодный, лишенный эмоций мужской голос.

— Близнецы тоже среди них? — это был голос Сюй Цяньжуй.

Услышав это, Вэнь Цзилинь наконец вспомнил, чем занималась Сюй Цяньжуй в это время. Она пыталась воскресить Ань Сюй. Когда-то он сам заманил ее в это дело, пообещав помочь с воскрешением.

...Мертвых не вернуть, будь то человек или демон. Вэнь Цзилинь понимал, что подаренная ей надежда — это не совсем ложь, а лишь стимул, заставляющий ее двигаться вперед и работать на него. Но к чему эти грезы, к чему упорствовать в заблуждениях? Лучше сделать свое существование более ценным.

Разговор в комнате стих. Сюй Цяньжуй произнесла ровным голосом:

— Ваше превосходительство, вы слушаете уже достаточно долго.

Вэнь Цзилинь приподнял бровь, решив сделать интересный подарок при встрече. В комнате внезапно закружились лепестки красно-белых цветов. Сюй Цяньжуй удивленно подняла взгляд и тут же провалилась в воспоминания. Она застыла, глядя на знакомые лепестки, пока бледная, жилистая рука не легла ей на плечо.

— Цветы фуцзин, вы... вы знали ее, — она едва не лишилась дара речи, упрямо глядя на юношу перед собой. — Откуда вы можете ее знать!

Он ведь такой молодой, а его культивирование так низко...

Вэнь Цзилинь распустил длинные волосы, его черная мантия источала холод, близкий к смерти. Взгляд его был равнодушен:

— Посмотри, кто перед тобой.

Сюй Цяньжуй заглянула в его глубокие, словно зеркала, глаза, и темно-синяя метка в уголке его правого глаза больно полоснула по ее зрению.

— Оказалось... старший.

— Она говорила мне, что больше всего на свете беспокоится о тебе, — Вэнь Цзилинь выпрямился и посмотрел на нее сверху вниз. — Но когда она пала, я был в затворе.

Сюй Цяньжуй бессильно опустилась на стул, лепесток фуцзин упал ей на ладонь. Холодная слеза скатилась на цветок.

— Вы... старый друг сестры.

Вэнь Цзилинь молча смотрел на нее, мягко погладив по опущенной голове:

— Я могу дать тебе свою кровь, или кровь Минни.

Сюй Цяньжуй не удивилась, что он знает об этом:

— Старший Вэнь, я бесконечно благодарна вам за помощь.

Вэнь Цзилинь безмолвно наблюдал за ней, зная, что этого недостаточно — ведь она все еще не доверяла ему до конца.

— А она сама этого хочет? — Вэнь Цзилинь подлил масла в огонь. — При жизни она не получила того, чего желала, а ты хочешь заставить ее страдать снова?

Убрав руку, он повернулся к окну, за которым цвели ночные цветы Еяо. Лепестки затрепетали без ветра. Голос Сюй Цяньжуй был едва слышен:

— Я исполню все, чего она хотела... лишь бы она вернулась ко мне.

[Горная обитель Фулэ]

Слуга, дежуривший ночью, увидел спускающегося по лестнице Фань Цинцзи и радушно поприветствовал его:

— Господин желает ночного перекуса?

Фань Цинцзи, проснувшийся из-за того, что человек рядом ушел, выглядел сонным:

— Кувшин вина Ветер в скалах и порцию десерта Кошачьи шарики.

— Сию минуту, — услужливо ответил слуга.

Вэнь Цзилинь выбрал место и сел. Ветви дерева хайлань, проникая в окно, принесли с собой легкое дыхание осени.

— Не нужно нести это наверх.

Цветы хайлань под лунным светом отливали серебром. В полумраке этот блеск напоминал тонкую вуаль, колышущуюся на ночном море — она не могла унести печаль, но приносила с собой волнение сердца. Дверь обителю была плотно закрыта. Фань Цинцзи смотрел на облупившийся порог, погружившись в свои мысли.

Прерывистое стрекотание цикад смешивалось с тонким ароматом трав. Конец лета угасал, погружаясь в тишину.

Старая деревянная лестница отозвалась на шаги резонансом в такт цикадам. Фань Цинцзи поднял глаза и встретился взглядом с девушкой, чьи глаза сияли, словно звезды.

— Господин Фань? — в ее голосе послышалось удивление. — Почему вы еще не спите так поздно?

<http://bllate.org/book/22457/2361619>